

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-4-374-392

EDN: CIEHLZ

Научная статья / Research article

Возрождение «славного прошлого» в Республике Корея в период правления Пак Чон Хи

А.А. Курмызов

Институт востоковедения Российской Академии Наук,
Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

 kurmyzov@mail.ru

Аннотация. Исследуется историческая политика Республики Корея в период правления авторитарного режима Пак Чон Хи (1961–1979 гг.). Автор отмечает, что политика Пак Чон Хи в отношении исторического наследия Кореи делилась на два этапа: 1) период с 1961 до середины 1960-х гг., когда правительство РК сумело создать правовую основу государственной политики по охране культурного наследия и Управление по делам культурного достояния; 2) период с 2-й половины 1960-х до 1979 г., когда власти РК начали масштабную и целенаправленную пропаганду корейской традиционной культуры. Рассмотрены исторические взгляды Пак Чон Хи; его подходы к сохранению культурного наследия Кореи; реставрация мест воинской славы Кореи; меры по увековечиванию памяти выдающихся исторических деятелей Кореи; возвеличивание наследия древнекорейского государства Силла; пропаганда конфуцианских ценностей. Автор приходит к выводу, что президент Пак Чон Хи стремился к укреплению национального самосознания южнокорейцев для того чтобы мобилизовать их на реализацию общенациональных задач и сплотить вокруг власти. Основной акцент делался на героических страницах военной истории Кореи и истории Силла, первого объединённого корейского государства. В 1970-е гг. государство активно пропагандировало конфуцианские ценности, что должно было обеспечить лояльность населения к авторитарному режиму Пак Чон Хи. Несмотря на демократизацию Республики Корея, начавшуюся в 1987 г., культурная политика Пак Чон Хи сыграла значительную роль в формировании исторической идентичности современных южнокорейцев. Исследование основано на работах Пак Чон Хи, официальных документах Республики Корея и материалах южнокорейских исследователей.

Ключевые слова: Южная Корея, историческое наследие, национальное самосознание, традиционная культура

История статьи: Поступила в редакцию: 18.03.2023. Принята к публикации: 27.07.2023.

© Курмызов А.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Курмызов А.А. Возрождение «славного прошлого» в Республике Корея в период правления Пак Чон Хи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 4. С. 374–392. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-4-374-392>

The Revival of the “Glorious Past” In the Republic of Korea under Park Chung Hee

Aleksandr A. Kurmyzov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
107031, Moscow, ul. Rozhdestvenka, d. 12/1, Building 1

 kurmyzov@mail.ru

Abstract. The study examines the Republic of Korea’s (ROK) history politics under Park Chung Hee rule (1961–1979). The author argues that it’s possible to identify two stages of the development of policy toward Korea’s national heritage: 1) the early stage (1961 to mid 1960s), during which the government of the ROK managed to create the legal basis of the state policy on the protection of cultural heritage and the Office of Cultural Properties and 2) the late stage (the late 1960’s to 1979), when the regime carried out large-scale propaganda of Korean traditional culture. The article covers such problems as historical views of Park Chung Hee, restoration of Korean places of military glory, measures to perpetuate the memory of Korean outstanding historical figures — admiral Yi Sun-sin and king Sejong the Great, glorification of the ancient Korean kingdom Silla, promotion of Confucian values. The author concludes that President Park Chung Hee sought to strengthen the national consciousness of South Koreans in order to mobilize them to implement national tasks and unite the population around the authorities. The main emphasis was placed on the heroic pages of the military history of Korea and the history of Silla, the first unified Korean state. In the 1970s, the state actively promoted Confucian values to ensure the loyalty of the population to the authoritarian regime of Park Chung Hee. Despite the democratization of the Republic of Korea since 1987, Park Chung Hee’s cultural policy has played a significant role in shaping the historical identity of modern South Koreans. The research is based on Park Chung Hee’s works, ROK’s official documents and materials of South Korean researchers.

Keywords: South Korea, historical heritage, national identity, traditional culture

Article history: Received: 18.03.2023. Accepted: 27.07.2023.

For citation: Kurmyzov AA. The Revival of the “Glorious Past” In the Republic of Korea under Park Chung Hee. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(4):374–392. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-4-374-392>

Введение

Хорошо известно, что представления о прошлом играют большую роль в развитии национальной идентичности. Для народов, испытывавших в прошлом жёсткое угнетение, вполне естественно обращение к славным

страницам своей истории, равно как и стремление найти некий Золотой век. Память о деяниях предков может служить основой самосознания нации и источником вдохновения для патриотически настроенной части населения. В то же время для государства пропаганда национальной культуры и поддержание интереса к истории страны связано с решением не только «общекультурных», но и внешне- и внутривполитических задач, таких как обеспечение политической стабильности, социальной гармонии, достижение экономического прогресса, создание положительного имиджа за рубежом и т.д.

Для государств, традиционно относившихся к конфуцианскому культурному ареалу (Китай, Корея, Япония, Вьетнам), всегда было характерно особенно пристальное внимание к истории. Она рассматривалась не столько как отражение истинного прошлого, сколько как набор примеров, актуальных и для настоящего [1. С. 336]. В странах Восточной Азии история издавна воспринималась и воспринимается как инструмент воспитания правильной исторической памяти, и обращение к истории помогало не только увидеть корни тех или иных современных проблем, но и извлечь определённые уроки на будущее. Не является исключением из этого правила и Республика Корея (далее — РК).

Формирование идеологии корейского национализма началось во 2-й половине XIX в. как реакция на вмешательство иностранных государств во внутренние дела Кореи и активизировалось в годы борьбы с японским колониальным господством. Однако разработка государственной концепции истории и политика по сохранению традиционной корейской культуры в Южной Корее связаны прежде всего с периодом правления генерала Пак Чон Хи, возглавлявшего страну с 1961 по 1979 гг. Захватив власть в результате военного переворота 16 мая 1961 г., ставшего реакцией на общенациональный кризис, в котором пребывала РК в начале 1960-х гг., Пак провозгласил приоритетом своей политики ускоренную экономическую модернизацию страны. В то же время культурная политика, проводившаяся южнокорейским государством в 1960–1970-х гг., стала средством политической пропаганды и обеспечения лояльности населения к политическому курсу властей. Ставя своей целью создание новой национальной культуры, основанной на традициях и самобытных особенностях корейского народа, правительство Пак Чон Хи активно обращалось к «славному прошлому» Кореи. Характерной чертой культурной политики 1960–1970-х гг. стал акцент на поддержке традиционной корейской культуры. Именно в этот период были заложены основы политики по сохранению культурного наследия Кореи. Также стоит отметить, что почитание в качестве главных фигур корейской истории таких исторических деятелей, как адмирал Ли Сун Син, *ван* (король) Седжон Великий, существующее в современной РК, является результатом усилий Пак Чон Хи по формированию исторической памяти южнокорейцев. Таким образом изучение действий государства по восстановлению исторического наследия

Кореи в 1960–1970-х гг., помогает лучше понять отношение к своему прошлому в современной РК.

Анализ государственных мер по пропаганде корейской культуры и популяризации истории важен и интересен также тем, что они были тесно связаны с взглядами самого Пак Чон Хи на историю Кореи. Обращение к тем или иным историческим персонажам и эпохам было тесно связано с политическими и идеологическими приоритетами руководителя РК.

Цель исследования — анализ основных направлений политики режима Пак Чон Хи по поддержке исторического наследия Кореи и влияние на неё идеологических концепций южнокорейского лидера. Для этого необходимо обратиться к теоретическим трудам Пак Чон Хи, написанным в 1960–1970-х гг.

Взгляды Пак Чон Хи на историю и политика в отношении исторического наследия в первые годы правления

В своих ранних работах «Путь нашей нации» (*Ури минджокый нагаль киль*, 1962) и «Государство, революция и я» (*Кукка, хёнмён ква на*, 1963), написанных вскоре после прихода к власти, Пак Чон Хи неоднократно обращается к истории. Пак Чон Хи даёт негативную оценку исторического пути Кореи: «Наша 5-тысячелетняя история отмечена консерватизмом, грубостью и стагнацией» [2. С. 385]. Автор также полагает, что «история этой страны, проходившая без единого мирного дня, в результате непрерывного давления и вторжений внешних сил, была не жизнью, а существованием» [2, С. 386].

В работе «Путь нашей нации» Пак Чон Хи во 2 главе «Размышляя о прошлом нашей нации» и 3 главе «Хроника страданий корейского народа» даёт подробный критический анализ более чем 500-летней эпохи правления династии Ли (1392–1910 гг.) и истории страны в Новое время. Пак оценивает период существования государства Чосон во главе с вышеупомянутой династией резко критически, акцентируя внимание на негативных аспектах общественно-политической жизни Кореи того времени. Говоря о «печальном наследии» того периода, Пак Чон Хи отмечает следующие пороки: 1) отсутствие духа независимости (*чаджу*) и низкопоклонство перед сильными странами (*садэджуый*); 2) лень и стремление к получению нетрудовых доходов; 3) отсутствие духа новаторства; 4) недостаток предпринимательского сознания; 5) злостный эгоизм; 6) отсутствие понятия чести; 7) отсутствие здоровой критики. Пак Чон Хи отмечает, что «переворот Ли Сон Ге (первый ван государства Чосон — А.К.) означал всего лишь смену династий, замену правления семьи Ван правлением семьи Ли» и не привёл к существенным преобразованиям в жизни корейского общества [3. С.48, 49].

Политика *садэджуый* («низкопоклонство» перед Китаем), окончательно восторжествовавшая при династии Ли, вызывает особое осуждение Пак Чон

Хи. По его мнению, вассалитет по отношению к Китаю привёл к тому, что Корея не смогла достичь подлинной национальной независимости. Слепо копируя китайскую культуру и идеи, династия Ли повернулась спиной к национальным традициям [3. С. 64].

Чем же объясняются столь резкие высказывания Пак Чон Хи в отношении истории Кореи? Следует помнить, что как личность он сформировался в период японского колониального господства. Изучением истории государства Чосон и Кореи в целом в этот период занимались японские учёные, и их исследования соответствовали идеологической политике, проводимой Японией на Корейском полуострове. Стремясь к апологии своей «цивилизаторской миссии» в Корею, японцы внедряли представление о том, что всё корейское является помехой на пути к прогрессу и стремились «японизировать» корейцев. Образованные корейцы, учившиеся в школах или университетах в колониальный период, во многом восприняли японский взгляд на прошлое Кореи и также были склонны принижать корейские традиции.

Несмотря на подъём национального самосознания корейцев, особенно после освобождения страны в 1945 г., и стремление многих корейских интеллектуалов избавиться от пережитков японского колониализма, процесс переоценки прошлого Кореи проходил с немалыми трудностями [4. С. 87]. Получивший образование в колониальный период, Пак Чон Хи также усвоил японский взгляд на историю Кореи, в особенности на период правления династии Ли. В то же время, на наш взгляд, критическое отношение южнокорейского лидера к династии Ли отчасти могло быть связано с тем, что последняя не смогла справиться с вызовами времени, в результате чего Корея не сумела модернизироваться и потеряла независимость.

Однако было бы ошибочным считать восприятие корейской истории Пак Чон Хи нигилистическим. Критически оценивая исторический путь, пройденный Кореей, руководитель РК в то же время видит в ней и моменты, которые могут служить поводом для гордости. Так, в вышеупомянутом труде «Путь нашей нации» Пак Чон Хи упоминает о патриотической традиции «преодоления национального кризиса», проявившейся, по его мнению, в деятельности адмирала Ли Сун Сина, народного ополчения *Ыйбён* в годы Имджинской войны (1592–1598 гг.) с японцами и крестьянского восстания *Тонхак* 1894–1895 гг. [3. С. 80]. Автор также обращает внимание на расцвет художественной литературы на корейском языке, написанной на алфавите *хангыль* в эпоху Позднего Чосона [3. С. 81]. Он также даёт высокую оценку таким корейским мыслителям, как Ли Хван (псевдоним Тхвеге — 1501–1570), Ли И (псевдоним Юльгок — 1536–1584) и *сирхакисты* (сторонники изучения «практических» наук в противовес конфуцианской учёности). Пак Чон Хи даже высказывает мнение, что если бы *сирхак*, являясь реформистским идейным течением, сумело бы сокрушить конфуцианство как

господствующую доктрину государства Чосон, то отсталость Кореи могла быть преодолена быстрее [3. С.82, 83].

Сразу же после прихода к власти правительство Пак Чон Хи приняло комплекс мер, направленных на охрану культурного наследия. В 1961 г. было создано Управление по делам культурного достояния (*Мунхваджэ кваллигук*), отвечающее за сохранение культурного наследия Кореи и вошедшее в Министерство образования. С 1965 г. при Управлении стал издаваться журнал «Культурное достояние» (*Мунхваджэ*). Позднее, с 1968 г. Управление по делам культурного достояния было переподчинено Министерству культуры и информации [5. С. 186]. В 1962 г. был принят закон «Об охране культурного достояния» (*Мунхваджэ похобон*) и составлен новый список объектов культурного значения. Согласно данному закону, было выделено четыре категории культурного наследия: материальное культурное наследие (архитектурные сооружения, книги, старинные документы, произведения живописи, скульптуры), нематериальное культурное наследие (традиционные театральные представления, музыка, танцы, игры, фестивали, боевые искусства), памятники (захоронения, руины крепостей, дворцы и другие исторические места), народное культурное наследие (традиции, традиционная корейская еда, одежда и жилища, ежегодные торжества)¹. Принятие закона 1962 г. заложило правовую основу государственной политики по охране культурного наследия РК.

В то же время на данном этапе правительство Пак Чон Хи ограничивалось сохранением существующих памятников культуры и, как правило, не проводило масштабных проектов по восстановлению исторического наследия.

Новые подходы Пак Чон Хи к историческому наследию Кореи

Новый этап политики Пак Чон Хи по отношению к традиционной культуре начался с конца 1960-х гг. Именно с этого момента можно говорить о масштабной и целенаправленной пропаганде традиционной культуры и истории Кореи под эгидой Министерства культуры и информации. Как известно, придя к власти, Пак Чон Хи ввёл систему экономического планирования. Теперь данная практика стала применяться и в сфере культуры. Был принят 5-летний план развития культурного достояния (1969–1974 гг.), а его логическим продолжением стал 5-летний План возрождения культуры и искусства (1974–1978 гг.). Это свидетельствует о значительном росте интереса

¹ Закон об охране культурного наследия Республики Корея. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%AC%B8%ED%99%94%EC%9E%AC%EB%B3%B4%ED%98%B8%EB%B2%95> (дата обращения: 25.03.2023).

к национальному историческому наследию со стороны президента Пак Чон Хи. Чем можно объяснить подобные изменения?

Во-первых, проводя курс на ускоренное экономическое развитие страны и стремясь обосновать необходимость вмешательства государства в различные сферы жизни общества, режим Пак Чон Хи положил в основу своей идеологической политики принцип этатизма (*куккаджубый*). В этих условиях президент стремился сплотить широкие народные массы вокруг власти, и пробуждение патриотического сознания населения помогало эффективно решить эту задачу.

Во-вторых, апелляция к национальным чувствам корейцев и подчёркивание преемственности с прошлыми эпохами должны были легитимизировать правление Пак Чон Хи, укрепить его авторитет среди населения.

В-третьих, после Освобождения и особенно после Корейской войны (1950–1953 гг.) Южная Корея испытала мощное влияние западной, в первую очередь американской культуры. Как указывает современный южнокорейский исследователь Ким Хэн Сон, это привело к усилению гедонизма, эгоизма, культы потребления среди молодого поколения и создало угрозу сохранения культурной самобытности Кореи [6. С. 31].

Также Пак Чон Хи, осуществляя курс на создание мощной экономики, не забывал и о «человеческом» факторе. Он полагал «модернизацию духа» (*чонсин кындэхва*) не менее важным, чем экономическое развитие. Пак Чон Хи рассматривал её как необходимое условие достижения безопасности, процветания и конечного объединения Кореи. Путь же к осуществлению «модернизации духа», по мнению южнокорейского лидера, лежал через возрождение национальной культуры [6. С. 34, 35].

К тому же к концу 1960-х гг. экономический курс, принятый на вооружение Пак Чон Хи после прихода к власти, начал давать свои плоды, и государство могло позволить выделить средства на осуществление масштабных проектов, связанных с историческим наследием.

Не стоит забывать и о политической ситуации в РК в тот период. С середины 1960-х по начало 1970-х гг. усилиями самого Пак Чон Хи и ряда корейских учёных — Ким Ун Тхэ, Хан Сын Джо, Чхве Чхан Гю, Пэк Ван Ги и др. в Южной Корее происходило формирование идеологии *чучхесон*. Идеологи режима стремились к созданию соответствующей требованиям времени «идеологии с корейской спецификой», основными элементами которой должны были стать национализм, опора на собственные силы в экономике и обороне и относительная самостоятельность во внешней политике. Идеология *чучхесон* обосновывала необходимость сильной государственной власти и оправдывала авторитаризм как явление, присущее корейской политической культуре. Практическим воплощением данных идей стало установление Пак Чон Хи принятия конституции *Юсин* в конце 1972 г., гарантировавшей ему практически неограниченную власть. Президент РК активно

пропагандировал идею «кореезированной демократии» (*хангукджок минджуджуйи*), опирающейся на корейские традиции в противовес западной либеральной демократии. К тому же, обращаясь к теме объединения Кореи, Пак Чон Хи подчёркивал, что различия в идеологии и политической системе вторичны по сравнению с «великой национальной общностью Кореи» и призывал к восстановлению и развитию национальной самобытности [7. С. 118]. Таким образом, режим Пака стал искать опору в истории и национальных традициях, а общая оценка исторического пути, пройденного Кореей, приобрела более позитивный характер.

Так, в работе «Сила нации» (*Минджокый чорёк*), вышедшей в 1971 г., президент подчёркивал, что корейцы «сталкиваясь с вторжениями сильных держав, превосходивших нас во много раз и по населению, и военной мощи, практически каждые 200 лет, смогли сохранить единое и по крови, и по культуре национальное государство. Это без преувеличения настоящее чудо в истории человечества» [8. С. 87]. Пак Чон Хи также стал оценивать культурную роль Кореи в мире весьма позитивно. В частности, в данной работе он указывает на то, что корейская духовная культура стала «резервуаром, где соединились различные потоки восточноазиатской культуры» [8. С. 88].

Политика в отношении исторического наследия Кореи в конце 1960–1970-х гг.

Особенностью культурной политики Пак Чон Хи в конце 1960-х — 1-й половине 1970-х гг. является принятие государством целого комплекса мер по пропаганде корейской культуры и истории. В этот период открывались новые музеи, реставрировались разрушенные в эпоху японского господства памятники старины, создавались мемориальные храмы, посвящённые тем или иным выдающимся историческим деятелям, а также воздвигались памятники европейского типа [1. С. 319]. Можно выделить несколько направлений деятельности государства в данной сфере: 1) реставрация или строительство памятников, связанных с сопротивлением корейского народа внешним агрессорам; 2) героизация исторических персонажей, внёсших большой вклад в развитие Кореи; 3) возрождение конфуцианских традиций; 4) увековечивание памяти мифических основателей государств, существовавших в древности на Корейском полуострове.

Реставрация памятников воинской славы Кореи

Идеология *чучхесон* в качестве важнейшего фактора, определяющего развитие корейского народа на всём протяжении его истории, рассматривало национальное самосознание. Соответственно, события прошлого стали оцениваться с точки зрения проявления в них корейского «национального

духа». В первую очередь это касалось героических страниц борьбы корейцев с иноземными завоевателями. В официальном дискурсе история корейского народа представляла как «история преодоления национальных кризисов» (*кукнан кыкпюкса*). Она изображалась как череда испытаний и оборонительных войн, в ходе которых корейский народ с честью отстаивал свою свободу и независимость. Деятели, прославившиеся в этих войнах, всячески прославлялись государственной пропагандой. Так, в списке 10 главных национальных героев страны, составленном в 1973 г., 5 относились к военачальникам — Ли Сун Син (1-е место в списке), Кан Гам Чхан (5-е место), Ыльчи Мундок (6-е место), Чо Хон (Чунбон, 8-е место), Ким Ю Син (10-е место) [9. С. 111].

С конца 1960-х гг. широкое распространение получила практика реставрация исторических мест, связанных с военной историей Кореи. Государство не ограничивалось простым восстановлением данных памятников, а создавало на их основе целые историко-архитектурные и ландшафтные комплексы культуры и отдыха. В 1970-х гг. были реконструированы следующие места: Наксондэ, место рождения полководца Кан Гам Чхана; могила 700 солдат и молельня в горах Кымсан; старинные фортификационные сооружения и дворец на острове Канхвадо; крепости Чинджу, Намхансансон, Хэнджусансон; памятник Ханпхадурри на острове Чеджудо, посвящённый корейским воинам, павшим в бою с монголами, и т.д.

Ярким примером данной тенденции может служить Могила 700 солдат и молельня в горах Кымсан (*Кымсан чхильбэк ыйчхон*), посвящённая воинам-добровольцам, сражавшимся под командованием военачальника Чо Хона и монаха Ёнгю и погибшим в неравном бою с японскими войсками в битве при Кымсане в 1592 г. на раннем этапе Имджинской войны (1592–1598 гг.). Именно в период президентства Пак Чон Хи данное место впервые официально получило статус исторического памятника (1963 г., № 105). В этом же году границы могил расширили в три раза, были восстановлены молельня и памятник и построено несколько новых дополнительных зданий. В 1976 г. был создан музей, посвящённый подвигу павших воинов, а ритуалы их поминовения, ранее проводившиеся на местном уровне, впервые приобрели общенациональный статус.

Пак Чон Хи, провозгласив лозунг «модернизации родины» (*чогук кын-дэхва*), стремился внушить гражданам РК, что они унаследовали национальный дух своих предков, позволявший им переносить все тяготы. Пропаганда славного боевого прошлого должна была побудить южнокорейцев к готовности переносить тяготы ради экономического развития страны. К тому же в условиях роста военной угрозы со стороны КНДР Пак Чон Хи призывал граждан РК к самопожертвованию ради Родины и доказывал необходимость укрепления вооружённых сил. Тема преодоления «национальных трудностей» стала одной из ведущих в официальном дискурсе.

В то же время южнокорейский исследователь О Мён Сук отмечает, что в отличие от лидера КНДР Ким Ир Сена Пак Чон Хи не слишком охотно обращался к теме борьбы корейцев против японского колониализма в 1-й половине XX в. Если в Северной Корее места, связанные с историей антияпонской борьбы, стали фактически национальными святынями, то на Юге об их сохранении не слишком заботились [9. С. 112]. Представляя себя корейским националистом, Пак Чон Хи в то же время искал источники вдохновения для своих концепций в более далёком прошлом. Это было вполне объяснимо, учитывая факт учёбы Пак Чон Хи в военной академии в Японии и его службу в Маньчжурии в годы Второй мировой войны, тогда как Ким Ир Сен и его соратники активно участвовали в антияпонском партизанском движении.

Одним из наиболее героических событий в военной истории Кореи, относившихся к отдалённому прошлому, считается Имджинская война (1592–1598 гг.), представлявшая собой борьбу корейских войск и народа против японского нашествия. В официальной пропаганде времён Пак Чон Хи она рассматривалась как яркое проявление «духа защиты Родины» (*хогук чонсин*) [10. С. 264]. Главным героем этой войны по праву считается выдающийся корейский флотоводец Ли Сун Син. Ни один из персонажей корейской истории не удостоился в 1960–1970-х гг. таких почестей на государственном уровне, как Ли Сун Син.

Примеры «славных предков» в Южной Корее 1960–1970-х гг.

Известно, что Пак Чон Хи высоко ценил адмирала Ли Сун Сина и ещё в детстве проявлял интерес к его фигуре. В своих воспоминаниях о детстве, записанных уже в 1970 г., на посту президента южнокорейский лидер вспоминал, что «прочитав «Ли Сун Сина», написанного Чхунвоном (Ли Гван Су) в 5 классе, стал преклоняться перед полководцем Ли Сун Сином» [11. С. 70]. В работе «Путь нашей нации» Пак Чон Хи характеризует его деятельность как яркий пример защиты Родины [3. С. 81].

Храм Хёнчхунса в городе Асан, посвящённый Ли Сун Сину, в правление Пак Чон Хи пережил настоящую трансформацию и превратился в большой историко-архитектурный комплекс. Начиная с 1962 г. Пак Чон Хи регулярно посещал это место в дни торжеств по случаю рождения адмирала. За 18 лет правления Пак посетил эти праздничные мероприятия 14 раз [12. С. 184]. В этом же году площадь святилища была увеличена в три раза — с 1 345 до 5 359 *пхён*², а также построено несколько новых построек, включая выставочный зал, посвящённый Ли Сун Сину. В период с 1966 по 1975 гг. территория храмового комплекса снова была расширена в несколько раз и построен мемориальный музей, посвящённый флотоводцу. Ежегодный фестиваль,

²Корейская единица измерения площади. 1 пхён = 3,306 квадратных метра.

посвящённый годовщине со дня рождения Ли Сун Сина, с 1967 г. превратился из регионального в мероприятие общенационального масштаба. Также именно в период правления Пак Чон Хи был учреждён фестиваль в честь победы великого адмирала над японским флотом у острова Хансандо в 1592 г.

В период президентства Пак Чон Хи в РК также были установлены памятники Ли Сун Сину европейского образца. Самый известный из них был открыт в центре Сеула недалеко от дворца Кёнбоккун в 1968 г. Двумя годами ранее статуя великого флотоводца появилась в его родном городе Асане, а в 1970-е гг. — в Йосу, служившем военно-морской базой флота адмирала в годы Имджинской войны.

Правительство Пак Чон Хи приложило немало усилий для популяризации образа Ли Сун Сина. Стали массово издаваться «Нанджун ильги» (Военный дневник Ли Сун Сина), «Биография Чхунмугона (посмертное имя адмирала, означающее «верный военачальник» — А.К.)». Данные книги были включены в школьную программу как обязательное чтение. В 1975 г. Корейская национальная железнодорожная корпорация организовала бесплатный тур в Хёнчхунса для 300 школьников младших классов [13. С. 16]. С этого времени южнокорейские студенты и школьники стали посещать это место в рамках учебных экскурсий. По мере роста экономического благосостояния населения в 1970-е гг. мемориальный комплекс в Хёнчхунса стал популярным туристическим местом.

Безусловно, усилия властей РК по сохранению памяти о Ли Сун Сине в 1960–1970-х гг. в первую очередь отражали личные симпатии Пак Чон Хи. В то же время президент, обращаясь к образу великого корейского флотоводца, преследовал и определённые политические цели. Бывший генерал, пришедший к власти в результате свержения гражданского правительства в 1961 г., стремился представить себя спасителем страны. С этой точки зрения обращение к образу адмирала, спасшего Родину, позволяло Пак Чон Хи проводить удобные ему исторические аналогии. Современный южнокорейский исследователь Чон Джэ Хо также обращает внимание и на другую возможную причину возвеличивания Ли Сун Сина, которую предпочитают обходить стороной апологеты Пак Чон Хи. Нормализация отношений с Японией в 1965 г. и активное экономическое сотрудничество с ней неоднозначно воспринимались в южнокорейском обществе и вели к обвинению правительства Пак Чон Хи в прояпонской политике. Героизируя Ли Сун Сина и тем самым демонстрируя корейский патриотизм, президент стремился тем самым защитить себя от подобных обвинений [12. С. 186].

Наряду с адмиралом Ли Сун Сином одним из главных героев корейской истории стал ван Седжон (1418–1450), прославившийся прежде всего изобретением корейского алфавита *хангыля* в 1440-е гг. В работе «Путь нашей нации» Пак Чон Хи отмечает, что Седжон был «великим королём, который внёс наиболее блестящий вклад в культуру нашей страны за всю её историю.

Он изобрёл *хангыль*, основываясь на идее о том, что разговорный и письменный язык должны быть одинаковыми. Это было поистине мудрым шагом с точки зрения развития национального самосознания и означало национальную культурную революцию в истории средневековой Кореи» [3. С. 75, 76]. В труде «Сила нации» президент РК даже называет *хангыль* «одним из наиболее самобытных творений человечества» [8. С. 89].

Пак Чон Хи всячески пропагандировал наследие Седжона. Так, в 1970 г. был учреждён новый государственный праздник — День *хангыля* (9 октября). Центр исполнительских искусств, построенный в 1978 г. в самом центре корейской столицы, также получил имя просвещённого правителя. В 1976–1977 гг. гробница Седжона, расположенная в городе Ёджу южнее Сеула, была отремонтирована и был воздвигнут мемориальный зал в его честь. Возвеличивание Седжона объяснялось тем, что президент рассматривал создание *хангыля* как проявление национального духа корейцев, духа самостоятельности. Более того, южнокорейский лидер выступал за упразднение иероглифов в корейском письменном языке в РК, подобно тому как от них отказалась КНДР в 1948–1954 гг. Это нашло практическое отражение в том, что во 2-й половине 1960-х гг. был разработан пятилетний план 1968–1973 гг. по полному переходу на *хангыль*. Но данная идея нашла как горячих сторонников, так и противников в среде учёных, журналистов и деятелей культуры. В южнокорейских СМИ появились статьи, авторы которых выступали категорически против отмены иероглифов, справедливо указывая на то, что наравне с *хангылем* они являются частью корейской культуры, и многие слова имеют иероглифическое происхождение. В результате Министерство культуры и образования вынуждено было пойти на уступки: в 1971 г. в школах возобновилось изучение иероглифов, а в 1974 г. — в учебники для средней и старшей школ вернулась практика одновременного использования иероглифов и *хангыля* [12. С. 172].

Прославление Ли Сун Сина и Седжона Великого в период правления Пак Чон Хи оказало влияние на формирование исторической памяти последующих поколений корейцев. Так, согласно опросу, проведённому в декабре 1962 г., 26, 1 % корейцев назвали наиболее выдающейся личностью прошлого Ли Сун Сина, а 18,4 % — Седжона. В 1984 г. эти показатели возросли до 38,1 % и 35,4 % соответственно [4. С. 101]. В настоящее время они относятся к «культурным» историческим фигурам современной РК.

Тангун, Силла и хвараны

Увековечивание памяти мифических основателей государств, существовавших в древности на Корейском полуострове, также стало важной частью усилий правительства Пак Чон Хи по формированию национальной идентичности южнокорейцев. Образ Тангуна, мифического основателя первого

корейского государства, широко использовался в официальной пропаганде в период правления первого президента Республики Корея Ли Сын Мана (1948–1960 гг.). Так, в период с 1948 по 1962 г. в стране применялось летоисчисление *танги*, начинающееся с 2333 г. до н. э. — легендарной даты основания Древнего Чосона. Пак Чон Хи после прихода к власти отменил все мероприятия, связанные с первопрередком корейского народа, за исключением Дня образования Кореи (3 октября). 1 января 1962 г. календарь *танги* был упразднён, а из школьных учебников изъяли посвящённые Тангуну разделы [14. С. 148] .

Тем не менее Пак Чон Хи, как и Ли Сын Ман, тоже обращался к образу Тангуна как образцового правителя. В своей книге «Сила нации» южнокорейский лидер упомянул гуманистический принцип *хоньик инган* («принесение пользы всем людям»), приписываемый Тангуну [8. С. 267]. Несколькими годами ранее, в 1964 г., статус исторического места практически одновременно получили алтарь Чхамсодан на острове Канхвадо и крепость Самнансон («Крепость трёх сыновей»), сооружённые, по преданию, самим Тангуном (№ 136 и 130 соответственно). В реальности крепость Самнансон впервые упоминается в источниках только в 1259 г. (в период государства Корё) и не могла быть построена в эпоху Древнего Чосона, однако в данном случае историческая достоверность уступила место национальному мифу.

Другим примером возвеличивания мифического персонажа стало обращение к образу Пак Хёккосе, мифического первого правителя государства Силла. По легенде, изложенной в историческом труде буддийского монаха Ирёна *Самгук Юса* в конце XIII в., он появился на свет из яйца, обнаруженного лошадьё. Место, где произошло это «событие» — колодец Наджон в Кёнджу, было включено в перечень «исторических мест» в 1975 г. (№ 245). Несколькими годами ранее, в 1969 г., статус «исторического места» получили королевские гробницы Орын, где, по преданию захоронены останки легендарного основателя Силла и его супруги (№ 172). И хотя эти курганы были сооружены не ранее IV в., т.е. на четыре столетия позже предполагаемой смерти Пак Хёккосе, историчность имела явно второстепенное значение по сравнению с политическими задачами. Увековечивая память легендарных правителей древних государств, президент стремился продемонстрировать то, что Корея имеет древнюю многовековую историю. Важную роль играл и фактор противостояния с КНДР — Пак Чон Хи стремился представить своё правительство наследником славного прошлого Кореи.

В 1970-е гг. для сохранения артефактов прошлого и поддержания памяти о нём был основан целый ряд музеев — музей Пуё (1971), музей Конджу (1973), музей Кёнджу (1975), Пусанский городской музей (1978), музей Кванджу (1978). Стали делаться и попытки популяризации традиционного культурного наследия Кореи и за рубежом — в конце 1970-х гг. выставки корейского изобразительного искусства прошли в Японии и США.

Но особенное внимание режим Пак Чон Хи уделял наследию государства Силла, о чём говорит масштабная реконструкция её столицы Кёнджу, предпринятая в 1970-х гг. Пак Чон Хи рассматривал период Объединённого Силла (668–935 гг.) как «золотой век» в корейской истории, тогда как в Северной Корее основное внимание уделяли Когурё, занимавшему северную часть Корейского полуострова и часть Маньчжурии [9. С. 113]. Пропаганда силлаского культурного наследия и интереса к истории Силла была неслучайной, ведь именно это государство, будучи расположенным на юго-востоке современной РК, впервые объединило большую часть Корейского полуострова. К тому же сам президент был родом из провинции Кёнсандо, на территории которой и возникло Силла. Таким образом Пак Чон Хи стремился подчеркнуть легитимность РК как «наследника» первого объединённого корейского государства.

В русле тенденции государственной пропаганды по прославлению Силла стоит рассматривать и героизацию *хваранов* — членов военнотренировочной организации молодёжи из числа силлаской аристократии. В работе «Путь нашей нации» Пак Чон Хи отмечает, что «всякий раз, когда страна оказывалась в трудном положении, а правящий слой оставался пассивным, из глубин народа пробуждался национальный дух, дух *хваранов*» [3. С. 80]. Довольно развёрнутая характеристика *хваранов* даётся также в последней крупной теоретической работе президента «Путь возрождения нации» (*Минджок чунхынный киль*), изданной в 1978 г.: «Движение *хваранов* создало среду, в которой молодые люди королевства Силла возвращали в себе и индивидуальное, и государственное самосознание. Морально совершенствуясь, сочиняя стихи и наслаждаясь песнями и танцами и поддерживая гармоничные отношения между собой, *хвараны* отличались крепкой солидарностью и преданностью государству. Путешествуя по стране и посещая живописные горы и реки, они познавали гармонию и наряду с грамотностью и воинским искусством старательно возвращали в себе человечность. Их идеалом был воин, который бесстрашно отдал бы свою жизнь, защищая Родину, но, в то же самое время, с состраданием и гуманизмом относился бы к жизни во всех ее проявлениях; бесстрашный человек, готовый немедленно защитить правое дело и честь своей общины и в то же время романтик, обладающий изысканным вкусом» [15. С. 237]. Таким образом, в представлении руководителя РК *хвараны* предстают своего рода идеальными гражданами: способными на самопожертвование, преданными Родине, ощущающие себя членами коллектива и гармонично развитыми людьми. Стоит помнить, что преданность стране и государю наряду с гуманностью — важнейшие свойства идеального подданного в конфуцианстве. Неслучайно, что 1970-е гг. стали временем обращения властей РК к постулатам данного философского учения, в течение многих веков определявшего жизнь корейского общества.

Возвращение к конфуцианским ценностям

В своих работах начала 1960-х гг. Пак Чон Хи критиковал конфуцианство, видя в нём источник фракционализма, низкопоклонства перед Китаем и догматизма в общественно-политической жизни Кореи. Также Пак возлагал на данное учение ответственность за экономическую, научную и технологическую отсталость страны. Подобную критику конфуцианства нельзя назвать оригинальной для стран Восточной Азии: она была созвучна идеям Ху Ши и других китайских интеллектуалов 1920-х гг.

Однако постепенно лидер РК переосмыслил значимость конфуцианского наследия для развития Кореи, что непосредственно отразилось в его трудах. В уже упоминавшейся работе «Путь возрождения нации» президент с уважением говорит о таких безусловно конфуцианских ценностях, как преданность государству (*чхун*) и сыновняя почтительность (*хё*). Он даёт им следующую трактовку: «Понятия *чхун* и *хё* основаны на пламенной любви индивидуума к коллективу, к которому он принадлежит. Если семья — это маленькая община, то государство или нация является большой общиной. В своей основе любовь к своей семье и любовь к государству не отличаются друг от друга. Точно так же, как дом является небольшой общиной, государство является большой общиной, и любовь к своему дому должна быть такой же сильной, как и любовь к своей стране» [15. С. 239]. Таким образом Пак Чон Хи фактически ставит знак равенства между следованием семейным добродетелям и преданностью государству.

В этой работе президент ясно и недвусмысленно отказывается от противопоставления конфуцианской традиции современным реалиям: «Существует тенденция отвергать конфуцианское учение как устаревшее. Однако если мы посмотрим на его ценности, то они являются замечательными традициями, которые мы должны вернуть в современную жизнь» [15. С. 238].

В практическом плане свидетельством поворота Пак Чон Хи к конфуцианству стало создание в 1978 г. Института корейской духовной культуры (*Хангук чонсин мунхва ёнгувон*). В речи, произнесенной во время церемонии открытия, президент указывает, что основная цель его создания состоит в том, чтобы «глубоко изучив и правильно поняв нашу традиционную культуру, установить самостоятельный подход к национальной истории (*чучхеджок минджок сагван*) и возродить сияющий дух самостоятельности наших предков (*чаджу чонсин*), и внести активный вклад в создание новой культуры (*сэроун мунхва чханджо*) и возрождение нации (*минджок чунхын*)» [12. С.191, 192]. Институт корейской духовной культуры занимался не только проведением исследований по корейской истории и культуре, но и пропагандой конфуцианских ценностей. Популяризация таких «добродетелей», как повинение правителю, сыновняя почтительность, уважение к образованию, проводилась также в рамках программы «Движение за новый дух» (*Сэ маым ундон*). Её реализацией занималась Пак Кын Хе, дочь Пак Чон Хи и будущий

президент РК в 2013–2017 гг. Власти активно финансировали издание работ по данным темам и проведение мероприятий, направленных на пропаганду данных ценностей.

На наш взгляд, причина идеологического поворота властей Южной Кореи к конфуцианству и традиционализму в целом непосредственно связана с эволюцией режима Пак Чон Хи. На рубеже 1960–1970-х гг. в РК происходило усиление президентской власти. В 1969 г. была принята поправка к Конституции, позволявшая Пак Чон Хи избираться на третий срок. В конце 1972 г. президент ввёл военное положение по всей стране и принял новую конституцию, известную как *Юсин*. Идеологический поворот властей РК к конфуцианству и традиционализму начался примерно в это же время, что вряд ли может рассматриваться как случайное совпадение. Негативное отношение Пак Чон Хи к конфуцианству в 1960-е гг. было связано с тем, что лидер РК и его соратники позиционировали себя как революционеров, стремящихся к преобразованию общества. Однако с ростом экономического потенциала Республики Корея и одновременно с усилением авторитаризма в политике Пак Чон Хи стал позиционировать себя не столько как революционера, сколько как защитника корейских традиций. Созданный им режим *Юсин* представлял собой авторитарную диктатуру консервативного типа, ставящую во главу угла сохранение политической стабильности в условиях роста оппозиционных настроений среди городских слоёв (студентов, интеллектуалов, профсоюзных и религиозных активистов). Стремясь идеологически укрепить свою власть, Пак Чон Хи и проправительственные идеологи прибегли к апологии конфуцианских ценностей [16. С. 118, 119]. Для авторитарного режима консервативного типа, рассматривающего традицию как источник своей легитимации, характерна опора на духовные ценности своего народа вместо революционного желания их разрушить.

Заключение

В завершение статьи мы можем сделать вывод о том, что культурная политика Пак Чон Хи во многом определялась политическими соображениями. Лидер РК рассматривал в качестве приоритетной цели своей политики осуществление форсированной индустриализации страны, что должно было вывести Республику Корея из состояния бедности и укрепить её суверенитет. В этих условиях Пак Чон Хи стремился к укреплению национального самосознания южнокорейцев для того чтобы мобилизовать их на реализацию общенациональных задач и сплотить вокруг власти. Уделяя повышенное внимание героическим страницам корейской военной истории и периоду государства Силла, впервые объединившего большую часть Корейского полуострова, руководство РК пропагандировало патриотизм, стойкость

и готовность к самопожертвованию. Представляя себя защитником исторического наследия и корейских традиций, президент стремился укрепить свой авторитет среди населения. Данная тенденция стала проявляться особенно ярко с конца 1960-х — начала 1970-х гг., что совпало с процессом усиления президентской власти. Пропаганда конфуцианских ценностей, развернувшаяся с особенной силой в конце 1970-х гг., должна была обеспечить лояльность населения к авторитарному режиму Пак Чон Хи.

Стоит признать, что обращение к «славному прошлому» Кореи и традиционному культурному наследию способствовали росту национального самосознания южнокорейцев, что стало одним из факторов успеха экономической модернизации на юге Корейского полуострова. В то же время несмотря на все усилия со стороны власти на рубеже 1970–1980-х гг. авторитарные режимы Пак Чон Хи и его преемника Чон Ду Хвана столкнулись с кризисом легитимности, что выразилось в широком протестном движении и начале процесса демократизации Республики Корея в 1987 г.

Несмотря на масштабные политические изменения, произошедшие на юге Корейского полуострова с конца 1980-х гг., нельзя не признать, что основы современной политики РК по поддержке традиционной культуры были заложены именно в период правления Пак Чон Хи. Историческое самосознание современных южнокорейцев до сих пор во многом основано на официальных трактовках истории, сформулированных в период правления данного лидера. Примером этого может служить повышенное внимание к Силла, равно как и почитание Седжона Великого и Ли Сун Сина в качестве «главных» национальных героев. Целый ряд государственных мер по сохранению традиционного культурного наследия, впервые введённых в 1960–1970 гг., продолжают активно использоваться в Южной Корее и сейчас. Таким образом, культурная политика, проводившаяся президентом Пак Чон Хи, сыграла важную роль в формировании современной южнокорейской идентичности.

Библиографический список

1. *Асмолов К.В.* Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017.
2. *Пак Чон Хи.* Кукка, хёнмён ква на (Государство, революция и я) // Хамён твенда! Тольчхё иронаджа (Мы можем это сделать! Давайте поднимемся). Сеул: Тонсо мунхваса, 2005. С. 211–423.
3. *Пак Чон Хи.* Ури минджокый нагаль киль (Путь нашей нации) // Хамён твенда! Тольчхё иронаджа (Мы можем это сделать! Давайте поднимемся). Сеул: Тонсо мунхваса, 2005. С. 7–210.
4. *Чон Джэ Хо.* Пандоджок кындэджуйджа Пак Чон Хи (Реакционный модернизатор Пак Чон Хи). Сеул: Чхэк сесан, 2011.
5. *Лазарева К.В.* Корейский опыт формирования государственной политики в области охраны культурного наследия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета: научный журнал. 2017. № 4 (49). С. 185–189.

6. *Kim Hэн Сон*. 1970 нэндэ Пак Чон Хи чонгвонный мунхва чончхэк ква мунхва тхондже (Культурная политика режима Пак Чон Хи и контроль над культурой в 1970-е гг.). Сеул: Сонин, 2012.
7. *Park Chung Hee*. *Modernization of the Fatherland. President Park Chung Hee's Political Philosophy. A Collection of Essays and Addresses*. Seoul: Ministry of Public Informations, 1966.
8. *Пак Чон Хи*. Минджокый чорёк (Сила нации) // *Нарага вигыпхаль тэ оччи моксумыль аккири* (Как выжить, когда страна в кризисе). Сеул: Тонсо мунхваса, 2005. С. 81–222.
9. *Oh Myungseok*. *Cultural Policy and National Culture Discourse in the 1960s and 1970s* // *Korean Anthropology Review*. 2017. Vol. 1. № 1. P. 105–129.
10. *Sintionean Codruța*. *Heritage Practises during the Park Chung Hee Era* // *Key Papers on Korea: Essays Celebrating 25 Years of the Centre of Korean Studies, SOAS, University of London* // ed. by A.D. Jackson. Leiden: Global Oriental, 2014. P. 253–274.
11. *Чо Габ Дже*. Пак Чон Хи. Хан кындэхва хёнмёнгаый пиджанхан сэнэ (Пак Чон Хи. Трагическая жизнь революционера — модернизатора). Сеул, 2009. Т. 1. Куниный киль (Путь военного).
12. *Чон Джэ Хо*. Пак Чон Хи чхеджеый минджокджуый ёнгу. Тамрон ква чончхэкыль чун-симирыо (Исследование о национализме режима Пак Чон Хи: дисс. Сеул: Университет Соган, 1997).
13. *Park Sayeoung*. *National Heroes and Monuments in South Korea: Patriotism, Modernization and Park Chung Hee's Remaking of Yi Sunsin's Shrine* // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2010. Vol. 8. Issue 24. P. 1–27.
14. *Пострелова М.Н.* Мифический основатель Кореи Тангун и его восприятие в различные исторические периоды // *Вопросы истории Кореи*. Петербургский научный семинар — 2001. СПб.: Фонд восточных культур, 2002. С. 137–158.
15. *Пак Чон Хи*. Минджок чунхыный киль (Путь возрождения нации) // *Нарага вигыпхаль тэ оччи моксумыль аккири* (Как выжить, когда страна в кризисе). Сеул:Тонсо мунхваса, 2005. С. 223–362.
16. *Курмызов А.А.* К вопросу об идейных истоках общественно-политических взглядов Пак Чон Хи (1961–1979) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4.

References

1. Asmolov K.V. *Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformaciya*. [Korean Political Culture. Traditions and Transformation]. Moscow : Universitet Dmitriya Pozharskogo; 2017. (In Russ.).
2. Park Chung Hee. *Kukka, hyonmyon kva na*. [The Country, the Revolution and I]. Hamyon tvenda! Ttol'chkhyo ironadzha. [We can do! Let's rise!]. Seoul: Tonso munhwasa; 2005, p. 211–423. (In Kor).
3. Park Chung Hee. *Uri mindzhokyj nagal' kil'*. [Our Nation's Path: Ideology of Social Reconstruction]. Hamyon tvenda! Ttol'chkhyo ironadzha.. [We can do! Let's rise!]. Seoul: Tonso munhwasa; 2005, 7–210. (In Kor).
4. Jeong Jae Ho. *Pandodzhok kyndedzhuyjdzha Pak Chon Hi*. [Reactionary modernizer Park Chung Hee]. Seoul: Chek sesan; 2011. (In Kor).
5. Lazareva K.V. *Korejskij opyt formirovaniya gosudarstvennoj politiki v oblasti ohrany kul'turnogo naslediya*. [Korean Experience in the Formation of State Policy in the Field of Cultural Heritage Preservation]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2017; 4 (49):185–189. (In Russ.).
6. Kim Haeng Son. *1970 nyonde Pak Chon Hi chongvonyj munhva chonchkhek kva munhva thondzhe*. [Cultural Policy and Control of Culture under Park Chung Hee Regime in 1970's]. Seoul: Sonin; 2012. (In Kor).
7. Park Chung Hee. *Modernization of the Fatherland. President Park Chung Hee's Political Philosophy. A Collection of Essays and Addresses*. Seoul: Ministry of Public Informations, 1966.

8. Park Chung Hee. *Mindzhokyj choryok*. [To Build a Nation]. Naraga vigyphal' te ochchi moksumyl' akkiri. [How can we survive if the country is in crisis?]. Seoul: Tonso munhwasa, 2005, p. 81–222. (In Kor).
9. Oh Myungseok. Cultural Policy and National Culture Discourse in the 1960s and 1970s. *Korean Anthropology Review*. 2017; (1): 105–129.
10. Sintionean Codruța. Heritage Practises during the Park Chung Hee Era. *Key Papers on Korea: Essays Celebrating 25 Years of the Centre of Korean Studies, SOAS, University of London*. In: A.D. Jackson editor. Leiden: Global Oriental; 2014, p. 253–274.
11. Cho Gab Dzhe. *Pak Chon Hi. Han kyndehkhva hyonmyongayj pidzhanhan sehneh*. [Park Chung Hee. The Tragic Life of a Revolutionary Modernizer]. Seoul: Cho Gab Dzhe Tatkhom, 2009. Vol. 1. Kuninyj kil'. (In Kor).
12. Jeong Jae Ho. *Pak Chon Hi chkhedzheyj mindzhokdzhuuj yongu. Tamron kva chonchkhekyl' chunsimyro*. [A Study on the Nationalism of the Park Chung Hee Regime] [Dissertation]. Seoul; 1997 (In Kor).
13. Park Sayeoung. National Heroes and Monuments in South Korea: Patriotism, Modernization and Park Chung Hee's Remaking of Yi Sunsin's Shrine. *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*. 2010; 8 (24): 1–27.
14. Postrelova M.N. Mificheskii osnovatel' Korei Tangun i ego vospriyatie v razlichnye istoricheskie periody. [The Mythical Founder of Korea Tangun and his Perception in Various Historical Periods]. *Voprosy istorii Korei: Peterburgskii nauchnyi seminar*. 2001. 2002;137–158. (In Russ.).
15. Park Chung Hee. *Mindzhok chunhynyj kil'*. [Korea Reborn: A Model for Development]. Naraga vigyphal' te ochchi moksumyl' akkiri. [How can we survive if the country is in crisis?]. Seoul: Tonso munhwasa, 2005, p. 223–362. (In Kor).
16. Kurmyzov A.A. K voprosu ob idejnyh istokah obshchestvenno-politicheskikh vzglyadov Pak CHon Hi (1961–1979). [To the Question of the Ideological Roots of Park Chung Hee's Socio-political Views (1961–1979)]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2022; (1):116-127. (In Russ.).

Информация об авторе:

Курмызов Александр Александрович — лаборант-исследователь, отдел Кореи и Монголии, Институт востоковедения Российской Академии Наук, e-mail: kurmyzov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0432-8578.

Information about the author:

Kurmyzov Aleksander — Laboratory Researcher Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kurmyzov@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0432-8578